

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗУБРА НА КАВКАЗЕ

20 лет прошло, как объявлен заповедным один из богатейших и живописных районов нашей страны—огромная горная территория Западного Кавказа от р. Б. Лабы на востоке и до р. Пшехи на западе. Район, издавна привлекавший натуралистов богатством растительности и животного мира и охотников — обилием ценной дичи.

Еще в конце прошлого века нетронутые леса Западного Кавказа кишели кабанями, здесь были многочисленны кавказский благородный олень, косуля, медведь, куница, водился зубр. Усиленное заселение предгорий Кавказа с конца XIX века и хищническая охота привели к катастрофическому сокращению численности многих животных.

Ко времени организации Кавказского заповедника в 1924 г. олени, например, стали настолько редкими, что в ряде районов, ранее богатых ими, трудно было встретить даже их след. Нацело был истреблен зубр.

С созданием заповедника истребление дичи было прекращено, и количество охраняемых животных стало увеличиваться из года в год. В 1940 г. численность оленя в Кавказском заповеднике определялась уже в 3300 голов, туров насчитывали около 8000 и серн—12000 голов.

Однако, несмотря на вновь установившееся в последние годы обилие животных, в фауне Кавказского заповедника остался печальный пробел — уничтожен наиболее крупный и интересный элемент ее — зубр.

Кавказский зубр (*Bison bonasus caucasicus* Sat.), подвид европейского зубра (*Bison bonasus* L.) был ранее многочислен и широко распространен в лесах Западного Кавказа — от верховий Терека до Черного моря и от Кубани до р. Ингур.

Стада зубров, обычно небольшие, чаще до 8 голов, совершали широкие сезонные передвижения по обширной лесной территории Западного Кавказа. Зимой они держались в малоснежных лесистых долинах в низовьях рек, на лето, привлекаемые роскошной растительностью, отсутствием жалящих насекомых и прохладой, поднимались в горы, к верхней границе леса, на субальпийские дуга.

Кавказский зубр, как горнолесное животное, отличался от своего ближайшего сородича, равнинного беловежского зубра, не-

сколькo меньшей массивностью. Вес старых беловежских быков достигал 850, кавказских — 700 кг. Курчавая темная шерсть покрывала мелкими завитками все тело кавказского зубра.

Будучи наиболее крупным из животных Западного Кавказа, взрослый зубр почти не имел достойного противника среди хищников, и только в многоснежные зимы стаи волков решались нападать на отдельных ослабленных животных, загоняя их по глубокому снегу; изредка возможна была гибель молодняка от рысей. Основным врагом, теснившим зубров и сокращавшим их численность, был человек.

К тому времени, когда наличие зубров на Кавказе стало достоверным — к 60—70 гг. XIX века (сведения о кавказском зубре были в XVIII и начале XIX века, но не внушают доверия), численность кавказского зубра и площадь распространения его были уже значительно сокращены. К 70-м годам XIX века количество зубров определялось в 2000 голов. Площадь распространения их к этому времени сократилась, примерно, до трети области обитания их в XVII веке и не заходила за верховья р. Кубани на востоке и р. Пшехи на западе.

Процесс сокращения численности и области распространения зубра находится в безусловной связи с процессом усиленного заселения Кавказа с начала XIX века, когда выжигание лесов и постройка укреплений резко нарушили девственность Кавказских гор и предгорий. Зубры лишаются основных мест зимовок в малоснежных предгорных лесах и оттесняются в глубину труднодоступных гор, в несвойственные им места обитания, где в зимнее время они часто были обречены на бескормицу и гибели в снежных лавинах или в засыпанных снегом трещинах и завалах.

С возникновением поселков и хуторов в горах широко развешиваются лесоразработки и начинается массовый выпас скота на альпийских лугах. Зубра теснят и в последнем убежище.

В 1888 г. на северном склоне Главного Кавказского хребта, на территории от р. Белой и до р. М. Лабы, создается Кубанская великокняжеская охота. Численность зубров определялась в то время в 400 голов; охота на них была запрещена. В годы существования Охоты производилась подкормка животных в зимнее время и была хорошо налажена охрана их от браконьеров. Поголовье зубров увеличилось и к 1917 г. состояло, примерно, из 800 голов.

В 1917 г. Кубанская охота прекратила существование. Вновь начался ничем не сдерживаемый отстрел диких животных. На зубров охотились ради мяса и толстой, прочной кожи. Мясо шло в пищу, шкура продавалась скорнякам в ближайшие селения. Охота носила крайне хищнический характер. Не всегда будучи в состоянии унести мясо и всю шкуру убитого зубра (весом до 1 центнера), охотники вырезали только широкую полосу из спинной части шкуры, остальное бросали неиспользованным.

Вспыхнувшая в 1919 г. в горах Кубанской области эпизоотия ящура и сибирской язвы, распространившись на диких копытных, окончательно сокращает и так уже немногочисленное стадо зуб-

ров. К 1920 г. насчитывали всего 100 зубров, сохранившихся в верховьях рек Уруштена, Шиши и Белой.

В период гражданской войны, интервенции и еще долго бродивших в лесах Западного Кавказа всевозможных банд зубры были истреблены полностью. Последние особи, по видимому, были убиты в 1925—1927 гг.

Вопрос о судьбе кавказского зубра тревожил научные круги давно. В начале XX века проектировалось превращение территории, где сохранился зубр — Кубанской охоты, в заповедник. В 1909 г. состоялось решение Академии наук по этому поводу. Однако, воплощается эта идея в жизнь только после Великой Октябрьской Социалистической революции. Заповедник создается лишь в 1924 г., когда зубры были уже уничтожены. Это подтвердили тщательные и безуспешные поиски их в 1926—1927 гг. на территории заповедника и в ближайших районах, где можно было надеяться встретить зубра.

Перед заповедником встала задача восстановления зубра, представляющего большой хозяйственный и научный интерес, как древний вид и как охотничий объект.

В 1936 г. Кавказским государственным заповедником был разработан план мероприятий по восстановлению зубра на Кавказе.

В связи с полным уничтожением кавказского зубра и немногочисленностью беловежских зубров (разбросанных в то время, в количестве около 75 голов, по зоопаркам и частным хозяйствам разных стран), в качестве исходного материала для работы по восстановлению зубра на Кавказе решено было использовать гибридов зубра и бизона, имевшихся в количестве около 60 голов в Аскании Нова. Скрещиванием зубробизонок и их потомства с чистокровным зубром должна была непрерывно повышаться кровность стада. Методом так называемого поглотительного скрещивания предполагалось получить практически чистых зубров, которыми будут являться животные четвертой генерации ($15/16$ крови зубра), почти не отличимые от экстерьеру от чистокровного зубра. Отбором среди практически чистых зубров особей, близких к горному типу, намечалось создать группу животных для выпуска на волю.

В течение ряда лет, на стадиях поглотительного скрещивания и селекционной работы, стадо зубров должно было содержаться в полувольных условиях: летом — на выпасе под наблюдением обслуживающего персонала, зимой — в загоне.

Завоз зубров из Аскании Нова в Кавказский заповедник был осуществлен в 1940 г. Для перевозки животных заповедником была создана экспедиция в составе: руководитель — научный сотрудник М. А. Заблоцкий, представитель от дирекции заповедника — К. Г. Архангельский и техник-охотовед — В. А. Дементьева. Экспедиции предстояла длительная транспортировка зубров по железной дороге.

Народный комиссариат путей сообщения, идя навстречу просьбе Главного управления по заповедникам и ходатайству президента Академии наук СССР В. Л. Комарова, оказал всемерное содей-

ствие этому мероприятию. Для перевозки зубров был предоставлен пульмановский вагон и было дано разрешение на прицепку его к пассажирскому поезду. На заместителей начальников грузового и пассажирского управлений дорог было возложено наблюдение за перевозкой. Это исключительное содействие Народного комиссариата путей сообщения было основным залогом удачного исхода экспедиции, обеспечившим быстроту перевозки и регулярное снабжение зубров в пути водой.

Экспедиция с успехом справилась с возложенной на нее сложной и ответственной задачей. Перевозка по железной дороге заняла всего трое суток. Животные были доставлены здоровыми и неутомленными.

29 июля 1940 г. на ближайшую к заповеднику станцию железной дороги Хаджох прибыли пять глухих транспортных клеток с зубробизонами, отобранными в Аскании Нова научным сотрудником М. А. Заблоцким. В числе прибывших были самец «Журавль» рожд. 1936 г., молодой, еще не достигший полного развития, кровности по зубру $^{54/64}$ и $^{10/64}$ по бизону, и 4 самки: «Волна» (рожд. 1926 г.) и «Еруня» (рожд. 1929 г.) — $^{48/64}$ кровности по зубру и $^{16/64}$ по бизону и молодые, еще не телившиеся самки «Жанка» (рожд. 1938 г.) и «Лира» (рожд. 1939 г.) — $^{54/64}$ кровности по зубру и $^{10/64}$ по бизону. Трое из отобранных зубров — две молодых самки и самец — с примесью крови кавказского зубра. Отец их, находившийся в Аскании Нова чистокровный зубр «Бодо» (№ 193 RZR)¹ — потомок кавказского зубра «Кавказ» (№ 100 RZR), который был пойман в 1907 г. на территории нынешнего Кавказского заповедника и дал в неволе нескольких телят от беловежских зубриц. Это единственный кавказский зубр, потомство которого сохранилось и объединяется теперь в группу зубров кавказской линии, представляющую для нас большую ценность в связи с работой по восстановлению кавказского зубра.

Со станции Хаджох зубры в клетках были доставлены на машинах на одну из лесных полян. Дальше машины не проходили, и животные были выпущены для перегона. Перегон по сильно пересеченной лесной местности представлял исключительные трудности. Для сопровождения зубров были мобилизованы все наблюдатели охраны северного отдела заповедника, и все-таки не обошлось без осложнений. Четверо из прибывших зубров 35-километровый переход по горным тропам сделали в два дня, а одна из зубриц, старая самка «Волна», прорвалась через цепь охраны и скрылась в лесу на гористом берегу р. Белой. Конные и пешие участники перегона в течение нескольких дней разыскивали убежавшую и только на восьмой день, не раз подвергаясь нападениям раздраженной зубрицы, присоединили ее к остальным зубрам.

Большое событие в жизни заповедника — мероприятие по заводу зубров — благодаря инициативе и настойчивости, проявленной научным сотрудником заповедника М. А. Заблоцким в подготовке

¹ Племенная книга чистокровных зубров.

и разработке проблемы завоза зубров, и исключительной предприимчивости и оперативности при перевозке зубров К. Г. Архангельского — благополучно завершилось.

Привезенные зубробизоны были помещены в загон площадью 13,2 га, сооруженный в северном отделе заповедника на южном склоне хребта Сосняки (в 7 км от ближайшего кордона Киша). В загоне были построены два кормовых база, сарай для укрытия зубров от непогоды, струнка и четыре родильных стойла.

Загон и усадьба наблюдающих за зубрами работников были размещены на живописной поляне Сулиминой, находящейся на высоте 1400 м над ур. моря.

К востоку и западу от загона, по склону хребта Сосняки, в основном массиве буковых и дубовых лесов, расположен еще целый

Стадо зубробизонов в Кавказском заповеднике.

ряд полян с богатой травянистой растительностью. Поляны скружены зарослями ильма, ольхи, берез, диких фруктовых деревьев. Некоторые из полян, площадью до 25 га, спускающиеся уступами к р. Шише, летом представляют собой прекрасные места для выпаса зубров и сенокосов, а зимой богаты выгревами, на которых животные также могут находить подножный корм. Разнообразная растительность, многочисленные поляны, наличие пологих склонов южной экспозиции делают выбранный район очень удобным для пребывания зубров.

С момента прибытия в заповедник до наступления снегопадов зубробизоны содержались на естественном пастбище с подкормкой концентратами: овес, отруби, 3—4 кг на голову в сутки, кормовая свекла, 4 кг на голову в сутки и соль, 50 г на голову в сутки. С появлением снежного покрова зубры стали получать сено (12 кг

в сутки на голову). Этого рациона подкормки зубров придерживались и в последующие годы. Временами кормовая свекла заменялась картофелем, топинамбуром, затем, в 1944 г., в рацион был введен мел.

Уже в первый год своего пребывания зубробизоны начали осваивать новые для них древесные корма — в первую очередь обглодали кору с жердей изгороди и подрост находящегося в загоне осинника и козьей ивы. С переходом к вольному выпасу зубры расширили ассортимент кормов, как древесных, так и травянистых. Охотно стали поедать кору и ветви подроста ольхи, ильма, дикой груши. Из травянистых растений наиболее излюбленными оказались: бобовые — козлятник, буквица лекарственная, овсяница, лигустикум, борщевник, подбел. Интересно отметить поедание конского щавеля и чемерицы, которую здесь домашний скот в свежем виде не трогает, а зубробизоны, особенно в весенний период, когда зелень еще нежна, съедали до основания.

Осенью, в поисках лакомства — диких фруктов (груша, алыча, кислица), зубры обходили все заросли фруктарников, предпочитая дикие фрукты всем видам других кормов.

Большим лакомством для зубров оказался также овес, насыпаямый в тяжелые кормушки. Обычно достаточно было постучать о кормушку или ведро палкой, чтобы появилось, прежде невидимое, стадо. Впереди, как правило, мчалась во всю прыть по крутым склонам через ветви и валежины молодежь, а за ней, не уступая в быстроте, и старые самки.

Уже недели через три зубры, отдохнув после перегона, достигли хорошей упитанности и сохраняли ее почти постоянно. Особенно хороший вид они имеют осенью. Отгулявшись на хороших летних кормах, зубры становятся гладкими, шерсть их лоснится и выглядит как темнокоричневый бархат. Весной, во время линьки, они до июня ходят с висящими порыжевшими клочьями шерсти, оставляя ее кусками на кустах и стволах деревьев. Наблюдатели Зубрового парка набирают ее довольно много и вяжут мягкие теплые носки и даже платки.

В октябре и декабре 1940 г. стадо зубробизонов пополнилось двумя телочками. Отелилась зубробизонка «Волна», принесла телочку, названную «Валькирией», и зубробизонка «Еруня», дочь которой была названа «Ельмой». Отец обоих зубрят — чистокровный зубр кавказской линии «Бодо»¹.

Телочки имеют кровность $\frac{56}{64}$ по зубру и $\frac{8}{64}$ по бизону. Будучи покрыты чистокровным зубром, они смогут дать приплод уже практически чистых зубров, содержащих только $\frac{1}{16}$ крови бизона.

В 1942 г. отелились самки «Еруня», «Волна» и «Лига», покрытые молодым производителем «Журавлем». Они принесли трех бычков: «Ермыша» (от «Еруни»), «Витязя» (от «Волны»), оба

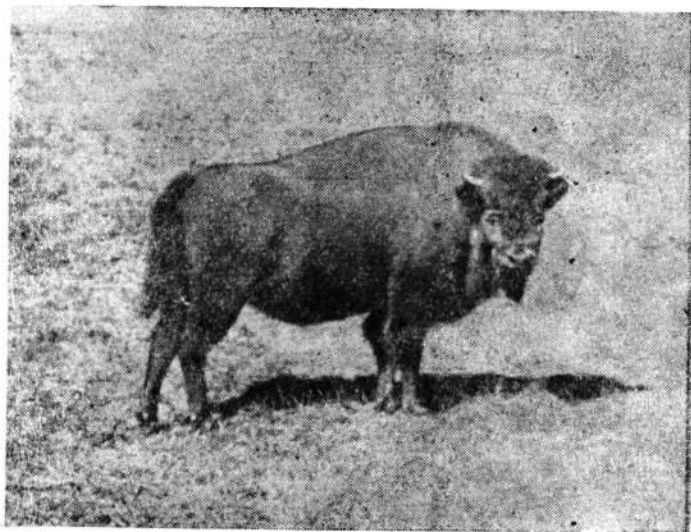
¹ Зубробизонки «Волна» и «Еруня» были покрыты им еще в Аскании-Нова.

кровоностью по зубру ^{51/64}, «Лугана» (от «Лиры»), кровоностью по зубру ^{54/64}.

И, наконец, в 1944 г. зубробизонка «Лира», покрытая бычком, родившимся уже в Кавказском заповеднике («Ермышом»), принесла телочку, названную «Лаурой», кровоностью по зубру ^{52/64}.

В 1940 и 1942 гг. стельные самки за десять дней до отела помещались в родильные стойла, где находились 30—40 дней, пока не окрепнут зубрята.

Приплод 1940 и 1942 гг. оказался исключительно хорошим и здоровым. Телочки хорошего экстерьера, прекрасно развиваясь, пришли в охоту уже в возрасте двух лет и двух месяцев. Из быч-

Зубрица «Жанка».

ков особенно хорош и крупен «Ермыш», ставший производителем в возрасте одного года и четырех месяцев.

Успешный рост стада зубробизонов заповедника был нарушен в 1941 г. неожиданной эвакуацией зубробизонов из Московского зоопарка, к получению которых заповедник не успел подготовиться.

Привоз эвакуированных животных (двух самцов — бизона и тригибрида-зубробизонобыка и двух самок — полукровки зубробизонки и тригибрида-зубробизонокоровы) по железной дороге был очень длительным. В течение нескольких дней не было машин для переброски клеток от станции к месту выпуска. Зубробизоны 14 дней находились в узких транспортных клетках. Уход в пути, вследствие неудачного укрепления клеток на платформах, был недостаточным. Животные сильно ослабели. Массивные самцы (рожд. 1930—1931 гг.), более ослабленные длительной транс-

портировкой, по дороге, во время гона, подверглись заражению геморрагической септицемией, в отношении которой Краснодарский край вообще неблагополучен (вспышки ее бывают ежегодно в различных районах). Заболевание было занесено в Зубровый парк¹.

Один за другим пали привезенные самцы и производитель стада «Журавль». Срочно произведенные прививки остальным животным и перегон на новое пастбище предотвратили гибель остальных зубров.

В результате, с сентября 1941 г. рост стада, лишенного производителя, был задержан. И только в 1944 г., с подрастанием бычков, родившихся в 1942 г. уже на Кавказе, зубры вновь начали размножаться.

В загоне на поляне Сулиминой стадо находилось больше года, затем с весны 1942 г. начался выпас на окрестных полянах. С этого времени зубры стали обычными и неотъемлемыми фигурами пейзажей лесистых и открытых склонов хребта Сосняки. При входе на излюбленные зубрами поляны Темную и яркую солнечную Широкую взгляд невольно скользит по склонам, разыскивая на уступах и в ложбинах полускрытые высоким травостоем темные фигуры, издавек медлительностью движений и окраской напоминающие медведей. Малыши совсем скрываются в пышной травянистой растительности, и стоит больших трудов по колеблющимся верхушкам трав разыскать их.

В настоящее время в стаде 11 голов: 3 молодых самца, рожд. 1942 г., 7 взрослых самок и одна телочка, родившаяся в 1945 г.

Несколькими схватками установлена и постоянно поддерживается в стаде строгая иерархия силы и возраста. Достаточно поворота головы, чтобы слабый и младший уступил место у кормушки или лежку более сильному и взрослому.

В стаде главенствует зубробизонка «Еруня», наиболее сильная из самок и лучшего телосложения, ей поспешно уступают место и путь любой из стада: непокорные или недостаточно быстрые получают сильный удар рогов (в год привоза коротким ударом рога «Еруня» запорола коня Зубрового парка, через два часа павшего от потери крови).

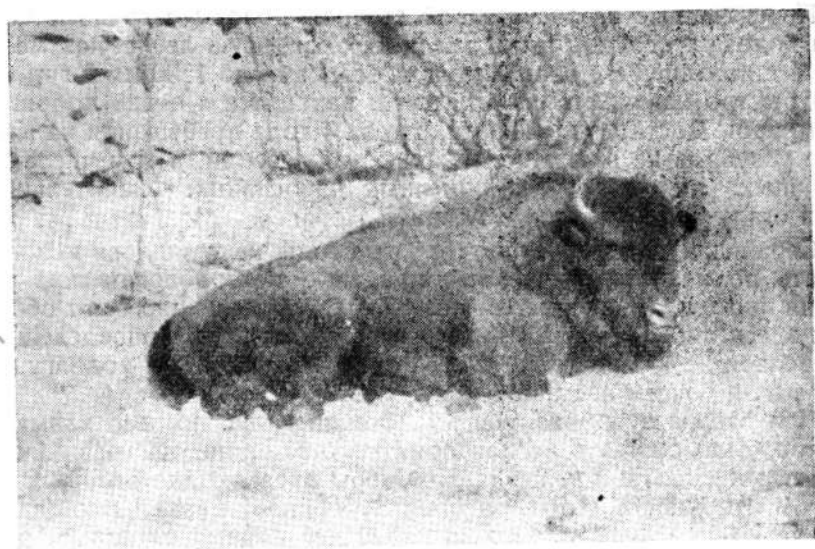
Однако это бесспорное превосходство легко забывается. После долгого отсутствия (при возвращении из родильного стойла) «Еруня» в схватках с упорствующими сильнейшими самками должна вновь устанавливать свое главенство. Схватки иногда настолько ожесточенны, что представляют опасность для жизни зубриц. Кусты и деревья трещат вокруг дерущихся и буквально катающих друг друга по земле зубриц. Возбужденное стадо бес-

¹ Ввиду того, что особого карантинного помещения не было, прибывшие животные были изолированы в одном из базов зубрового загона. «Журавль» — производитель старого стада, сбив цепь с ворот, выпустил изолированных зубров в общий загон. Прибывшие зубры вскоре были отделены, но заболевание было уже передано.

покойно носится вокруг места схватки, кончающейся обычно победой «Еруни» и установлением порядка в стаде.

За лето, беспрепятственно выпасаясь по лесу, зубры дичают, появление человека встречают настороженно. Особенно нервничают молодые самки с телятами. В противоположность диким кавказским зубрам зубробизоны не боятся человека. Очень часты случаи, когда зубры бросаются на людей, неосторожно приближающихся к стаду. Наблюдатели Зубрового парка управляют стадом, вооружившись двумя палками, которые они кидают на расстоянии в виде угрозы.

Зимой в загонах при постоянной подкормке сеном и овсом зубры, особенно молодые, становятся менее дикими. Телята даже решаются брать корм из рук наблюдателей.

Зубрица «Валькирия».

Район Зубрового парка имеет и коренное население. Почти ежедневно на одной из полян можно встретить одиночку оленя¹ или группу ланок (местное название самок оленя). Нижние части склонов Зубрового парка посещаются кабанями. Изредка услышишь отрывистый лай спугнутого лесного козла (косули), еще реже промелькнет по упавшему стволу куница. Зимой по снегу, особенно у старых зубровых ясель, вяжут свои сложные петли зайцы.

На полянах, где много диких фруктовых деревьев, можно встретить медведей. Интересуются этим районом и волки — сле-

¹ В конце лета олени усиленно ходят на кормовые поля Зубрового парка, выгрызая кормовую свеклу.

ды их очень нередки по тропам Зубрового парка, а однажды утром наблюдатели обнаружили, что сюда забрела целая волчья семья, долго топтавшаяся у родильного стойла, где в это время была зубрица с теленком.

В настоящее время, к концу четвертого года пребывания зубров на Кавказе, можно с уверенностью сказать, что опыт завоза зубробизонов в Кавказский заповедник увенчался полным успехом и первая стадия работы по восстановлению зубра на Кавказе завершена — завезенные животные акклиматизировались и успешно размножаются.

С весны 1942 г. — начала вольного выпаса зубров — ими используется территория по южному склону хребта Сосняки площадью свыше 1500 га, в пределах которой стадо свободно передвигается, проявляя большую самостоятельность в выборе пастбищ, мест отдыха и ночевков.

Перевезенные из засушливой степной полосы с средней суммой годовых осадков в 400 мм в высокогорную лесистую местность с повышенной влажностью и осадками до 1500 мм в год зубры быстро освоились с климатом и находятся в очень хорошем состоянии. Достаточно сказать, что за 4 года пребывания на Кавказе у зубров не замечено никаких заболеваний, в том числе ни легочных, ни желудочно-кишечных, наносивших значительный урон стаду зубробизонов в Аскании Нова.

Сарай для укрытия зубров от непогоды не пришлось использовать по назначению. Неблагоприятные метеорологические условия несколько не угнетают животных. Зубры не избегают обычных здесь ливней, снегопады же доставляют им определенное удовольствие — животные часто катаются по земле и подолгу лежат почти совсем засыпанные снегом.

При завозе зубробизонов из Аскании Нова, помимо климата, можно было ожидать неблагоприятного влияния на равнинных животных высоты и рельефа. Но зубры превосходно освоились и в этом отношении. На территории Зубрового парка, площадью свыше 1500 га, едва ли можно найти две ровных площадки размером до 1—2 га, здесь все уступы и склоны, открытые и поросшие лесом, часто большой крутизны. Зубробизоны охотно пасутся по косогорам, устраивают точки (места, где катаются по земле, вскидывая вверх ноги) и часто, особенно весной, с появлением зеленой растительности, устраивают бешеные скачки по крутым склонам, причем в этих скачках принимают участие как молодежь, так и взрослые старые самки рожд. 1926—1929 гг. Удивительно, что при всей своей массивности тяжелые зубрицы сохраняют большую подвижность и резвость в условиях горного рельефа и сравнительно большой высоты. Этот немаловажный факт позволяет надеяться, что исходный материал для получения горного зубра выбран вполне удачно.

Не ощутив неблагоприятного влияния климата, высоты и рельефа, непривычных как для беловежцев, так и для равнинного бизона, зубробизоны нашли на Кавказе большое разнообразие кор-

мов, наличие, помимо травянистых и древесных кормов, диких фруктов.

Хорошая приспособляемость зубробизонов и проявление здрового инстинкта выразились также в том, что к концу второго лета вольного выпаса зубры разыскали естественные солонцы — минеральные источники и почвы, усиленно посещаемые дикими копытными заповедника.

Испытывая недостаток в минеральных кормах, зубры, как и дикие копытные, стали поедать почву и пить взмученную воду минеральных источников. Из посещаемых зубробизоном солонцов грязевой солонец на поляне Темной издавна посещался и кавказским зубром.

Успешная акклиматизация сказалась также в хорошем размножении стада — за четыре года был двукратный и трехкратный отел завезенных зубриц. Молодняк рожд. 1940—1942 гг. — здоровый и хорошо развивается.

В 1944 г., вследствие вызванных военной обстановкой нарушений в составе стада и кормовом режиме зубров, трое из четырех новорожденных телят оказались нежизнеспособными.

Нужно сказать, что годы войны вообще оказали очень большое влияние на состояние работы по восстановлению зубра в заповеднике. Правда, на территории Зубрового парка не было военных действий, но на ближайший к Зубровому парку кордон Киша был налет немецкого отряда, а усадьба Зубрового парка подверглась трехкратной бомбардировке в октябре и ноябре 1942 г.

Более существенным оказалось косвенное влияние войны.

Вследствие мобилизации опытных наблюдателей Зубрового парка и части наблюдателей охраны заповедника не осуществлен намечавшийся в 1941 г. отгон зубров на альпийские выпасы на летний период. Не произведен намеченный завоз в 1941 г. чистокровного зубра самца из Беловежской пушчи и 5 самок из Аскании Нова, что существенно затормозило рост стада и повышение кровности по зубру. С неожиданно эвакуированными зубрами из Московского зоопарка было занесено заболевание геморрагической септициемией, в результате чего погиб производитель стада зубробизонов. Самки в течение полутора лет оставались яловыми. Новый производитель, из приплода 1942 г., дал занижение кровности потомства, поскольку он сам по кровности — ниже четырех самок из шести размножающихся.

И, наконец, в августе 1942 г. неизвестными лицами, которых много скрывалось в то время в лесах заповедника, была убита зубрица «Гедэ», одна из эвакуированных из Москвы.

Во время налета немецкого отряда на кордон Киша, где помещалась зоолаборатория, были уничтожены материалы по завозу, дневники наблюдений над зубрами и вся переписка по Зубровому парку.

Сохранение стада зубробизонов в эти годы было одной из основных задач заповедника и представляло немало трудностей.

В условиях холодного высокогорного климата с частыми

ЗУБРЫ КАВКАЗСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

№№ п/п.	Кличка	Пол	Дата рождения	Кровность			Происхождение		Откуда ввезен	Примечание
				по зубу	по бизону	по лом. скоту	отец	мать		
1	„Волна“	Самка	17.VIII 1926 г.	48,64	16,64	—	„Шенбрунн“	„Санька“	Аскания Нова	Телилась в КГЗ: 7. X 1940 г. телочка „Валькирия“; 21. IV 1942 г. бычек „Витязь“
2	„Еруня“	„	26.IV 1929 г.	48,14	16,64	—	„Алфельд“	„Санька“	„	Телилась в КГЗ: 12. XII 1940 г. телочка „Ельма“; 30. IV 1942 г. бычек „Ермыш“; 12. VIII 1944 г. мертвый плод
3	„Зорька“	„	28.VI 1934 г.	40,64	22,64	2/64	„Жах“	„Гедэ“	Моск. зоопарк	Телилась в КГЗ: 11. VI 1944 г. телочка „Желанная“ вскоре пала—недоразвита
4	„Жанка“	„	9.V 1938 г.	54,64	10,64	—	„Бодо“	„Жучка“	Аскания Нова	
5	„Лира“	„	17.V 1939 г.	54,64	10,64	—	„Бодо“	„Лена“	„	Телилась в КГЗ: 25. V 1942 г. бычек „Луган“; 29.VII 1944 г. телочка „Лаура“
6	„Валькирия“	„	8.X 1940 г.	56,64	8,64	—	„Бодо“	„Волна“	Выращена в Кавказском заповеднике	—
7	„Ельма“	„	12.XII 1940 г.	56,64	8,64	—	„Бодо“	„Еруня“	„	Телилась в КГЗ 11. VII 1944 г. бычек, мертвый плод
8	„Лаура“	„	29.VII 1944 г.	52,64	12,64	—	„Ермыш“	„Лига“	„	—
9	„Ермыш“	Самец	30.IV 1942 г.	51,64	13,64	—	„Журавль“	„Еруня“	„	—
10	„Витязь“	„	21.IV 1942 г.	51,14	13,64	—	„Журавль“	„Волна“	„	—
11	„Луган“	„	25.V 1942 г.	54,64	10,64	—	„Журавль“	„Лира“	„	—

дождями наблюдатели в удаленном от селений Зубровом парке бесценно вели охрану и уход за зубрами. Им в большой степени мы обязаны сохранением стада во время оккупации края немецко-фашистскими бандами. Как наиболее добросовестный и опытный работник Зубрового парка выделился за эти годы старший наблюдатель Павел Борисович Кондрашев, накопивший немалый запас наблюдений, знание характера каждого зубробизона и умение управлять стадом.

Сейчас, после освобождения нашей страны от немецких орд, когда Кавказский заповедник остался почти единственным в Советском Союзе обладателем стада гибридов зубра и бизона, ценность стада и ответственность заповедника за сохранность и умножение его неизмеримо возросли.

Дальнейшее развитие работы по восстановлению зубра на Кавказе упирается в отсутствие чистокровного производителя. Имеющиеся в заповеднике самцы, помимо своей сравнительно низкой кровности, негодны тем, что находятся в близких родственных отношениях с большинством самок. Ближайшая задача заповедника — завоз производителя чистокровного зубра и дополнительный завоз самок, поскольку количество исходного поголовья является одним из условий ускорения разрешения проблемы восстановления зубра.

По плану восстановления зубра в СССР, разработанному М. А. Заблочким и принятому Комиссией по охране и восстановлению зубра (при биологическом отделении Академии наук СССР), был намечен в 1941 г. ввоз в Кавказский заповедник одного самца чистокровного зубра кавказской линии из Беловежской пуши и пяти гибридных самок из Аскании Нова; в 1942 г. предполагался завоз еще одного зубра кавказской линии из Беловежа.

Теперь, когда стадо известным сохранение зубров в Беловежской пуше, задача приобретения и завоза чистокровных зубров в Кавказский заповедник будет в значительной степени облегчена, и можно надеяться на скорое ее осуществление.

Наличие производителя — чистокровного зубра со стадом самок в 10—12 голов позволит перейти к основному этапу работы по восстановлению зубра на Кавказе — получению практически чистых зубров и отбору среди них особей, близких к горному типу.